

КОНФЛИКТ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РОМАНЕ «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ» ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА И ТРИЛОГИИ «ДЕТСТВО. ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ» Л. Н. ТОЛСТОГО

Е. М. Бычковская

БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Н. А. Развадовская, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье посредством компаративного метода рассматривается вопрос отцов и детей на примере двух известнейших произведений американской и русской литературы. Роман «Над пропастью во ржи» и трилогия «Детство. Отрочество. Юность» заняли свою нишу в классической литературе и являются плодотворной почвой для исследования литераторов разных стран и поколений.

Ключевые слова: конфликт отцов и детей; Л. Н. Толстой; Дж. Сэлинджер; «Детство. Отрочество. Юность»; «Над пропастью во ржи».

Проблема отцов и детей относится к вечным, вневременным проблемам. Родители не только дарят ребенку жизнь, но и во многом определяют его судьбу. Глядя на отца и мать, ребенок для себя определяет базовые понятия «хорошо – плохо», «добро – зло» и проч. Но если в детстве авторитет родителей кажется ребенку незыблемым, то позже он начинает подвергать его сомнению, что и приводит к конфликту поколений. Конфликт «отцов и детей» особую остроту приобретает в момент, когда ребенок формирует собственный взгляд на мир, осознает себя личностью и, как следствие, претендует на обретение личностного суверенитета. Родителям же тяжело принять тот факт, что их дети «выходят из зоны комфорта», перестают быть от них зависимыми. В такой ситуации подросток, уже переставший чувствовать себя ребенком, претендующий быть взрослым, но не являющийся таковым, ощущает себя одиноким, непонятым и даже

отвергнутым теми, кто раньше поддерживал его априори. В итоге чувство отчуждения приводит подростка к противостоянию, как ему кажется, со всем миром.

Конфликт отцов и детей наглядно демонстрирует контраст человеческих отношений, борьбы, противостояния и преодоления. Подросток, стремясь выразить собственную индивидуальность, пытается изменить то, что считает неверным, например, мировоззрение своих родителей. Родители же, привыкшие мыслить в определенной парадигме, порой не способны понять и принять мировоззрение подростка. Выход из конфликта возможен лишь в том случае, если одна из конфликтующих сторон окажется способной выйти за рамки собственных взглядов, осознать поведенческую мотивацию «противника», пойти на уступки. К сожалению, очень часто конфликт отцов и детей оказывается неразрешенным, демонстрируя всеобщую отчужденность людей, нежелание и невозможность понять друг друга: *«Пожалуй, верно, что человек никогда не бывает постигнут нами до конца, в нем всегда сохраняется нечто, упрямо от нас ускользающее»* (А. Камю) [1, с. 35].

Будучи вневременным, конфликт отцов и детей становится вечной темой в мировой литературе. Каждое поколение писателей обращается к проблеме взаимоотношений поколений и всякий раз находит в ней нечто новое, что объясняется и социально-политическими условиями, в которых создавалось произведение, и национально-гендерной принадлежностью писателя, и его мировоззренческими установками.

В русской литературе конфликт отцов и детей впервые появляется еще в XVII веке в бытовых повестях («Повесть о Горе-Злосчастии» и «Повесть о Савве Грудичине»). С этого момента тема взаимоотношений поколений становится неотъемлемой составляющей русской литературы: «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Станционный смотритель» А. С. Пушкина, «Гроза» А. И. Островского, «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Подросток» и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского и др. Европейские и американские писатели тоже не обошли своим вниманием эту тему: «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, «Отцеубийство» А. Броннена и др.

Представляется интересным, как раскрывается конфликт отцов и детей в произведениях, созданных в разных странах и в разное время. Именно поэтому мы обратились к трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» и роману Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

В автобиографической трилогии Л. Н. Толстой отразил и проанализировал процесс своего взросления (примечательно, что трилогия, опирающаяся на эмпирический опыт конкретного человека, не является строго

суб'єктивної). Унікальність «Детства. Отрочества. Юности» Л. Н. Толстого в тому, що він не тільки звернув увагу на феномен дорослішання, але і нагадав про нього «отцям». Л. Н. Толстой ніби питає: «А пам'ятаєте, як ви самі були дітьми?». В дитинстві формується характер людини, закладається фундамент майбутньої дорослої життя, саме тому толстівська трилогія адресується не тільки дітям, скільки дорослим, існуючим людям, це нагадування про те, що є справді цінним у світі, як важливо не забувати про душу. Л. Н. Толстой був впевнений: всередині кожного дорослого продовжує жити дитина, що визначає здатність людини бути щасливим і любимим: «Я впевнений, що сенс життя для кожного з нас – просто рости в любові» [2].

В дитинстві ми оточені любов'ю і по цій причині здатні радіти життю, але з дорослішанням і набуттям досвіду приходять усвідомлення, що життя – це не тільки щастя, але і біль, і здатність любити безумовно поступово втрачається і так важливо не втратити її назавжди. Трилогія «Дитинство. Отрочество. Юність» транслірує традиційні толстовські цінності: сім'я, любов, добро, мудрість, байдужість до оточуючих, моральна чистота і прагнення до істини. Головний герой трилогії Ніколенька є собою руссоїстський ідеал «естественного» людини: чутливий, співчутливий, живучий «серцем». Дворянський син Ніколенька не розуміє і не приймає умовностей світу, йому чужа холодність і закритість батька, однак, вихований в консервативній сім'ї, він змушений підкорятися авторитету батька і вчителів і не здатний на відкриту конфронтацію з світом дорослих (т.є. конфлікт «отців і дітей» носить внутрішній характер). Зряччям для Ніколеньки стають мрії і уявлення, які дозволяють примиритися з реальністю, зберегти віру в добро і стають заставою його людяності. Здатність зберегти в собі внутрішнього дитину – гарант того, що, став дорослим, Ніколенька не піде на компроміс з совістю і не здасть свої ідеали.

Роман Дж. Селінджера «Над пропастью во ржи» або, правильніше, «Ловець во ржи», створений на початку 50-х років ХХ століття і є результатом переосмислення цінностей після подій Другої світової війни. Перед очима читачів предстала благополучна Америка: красиві, благовиховані діти, шановані батьки, матеріальний достаток. Однак це лише фасад, за яким ховається відчуженість всіх від всіх, самотність, душевна глухота і порожнеча.

Конфлікт отців і дітей розкривається Дж. Селінджером з позицій екзистенціалізму: в американській дійсності немає ні Бога, ні ідеалів, життя, існування – турбота, яку людина повинен прийняти, оскільки

разум не способен справиться с враждебностью бытия, и человек обречен на абсолютное одиночество, его существование никто не разделит. Холден Колфилд, подросток из благополучной семьи, чувствует себя одиноким и непонятым. В свои 16 лет он, уже не ребенок, но еще и не взрослый, остановился у порога жизни. Малейшее проявление фальши, эгоизма, пошлости, подлости вызывает у него бурную, болезненную, иногда агрессивную реакцию. Для него неприемлемы как «великие американские ценности», так и законы взрослого мира, именно поэтому Холден и не желает становиться частью этого мира, ему чужд прагматизм, дух делачества, он не желает зависеть от общественного мнения и фанатично защищает свои внутреннее пространство и свободу от малейших посягательств, что приводит к открытому (внешнему) конфликту с миром. В образе Холдена Колфилда читатели всего мира увидели обнаженное до предела одиночество и, вполне вероятно, осознали свою внутреннюю схожесть с ним, что и обусловило феноменальную популярность романа Дж. Селинджера.

Николенька и Холден Колфилд – типичные представители своего времени и своего класса, но в тоже время в них воплощен собирательный образ подростка, застывшего на границе между двумя полярными мирами: миром детей и миром взрослых. Несмотря на то, что трилогия Л. Н. Толстого и роман Дж. Селинджера воспроизводят один и тот же вневременной конфликт – конфликт отцов и детей, разрешается он по-разному. Николеньке удается найти выход из конфликта, и в этом ему помогает вера в традиционные ценности: любовь, добро, мудрость, равнодушие к окружающим, нравственная чистота и стремление к постижению истины.

Для Холдена Колфилда конфликт остается неразрешенным. Присущий подростку этический максимализм делает Холдена неприспособленным к реальной жизни, поэтому единственное, чего хочет подросток – «стеречь детей над пропастью во ржи», т.е. спасти их от взросления и взрослой жизни, наполненной корыстью, жестокостью и обманом.

Литература

1. Камю, А. Творчество и свобода : сб. / А. Камю ; пер. с франц. – М. : Радуга, 1990. – 608 с.
2. Лев Николаевич Толстой [Электронный ресурс] // Новый Акрополь: философская школа. – Режим доступа: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/aphorism/Tolstoy/>. – Дата доступа: 17.03.2018.